

Читайте обзор плей-офф за 5–8 места на БелПрессе

ТЕКСТ АЛЕКСАНДР КУЛИКОВ ФОТО ЮРИЙ БОГРАД

В Тулу со своим барабаном

Сезон-2022/23 глазами болельщика «Белогорья»

ЗНАКОМЬТЕСЬ: АРТЁМ ПОДОРВАНОВ, 22 ГОДА, МАСТЕР СПОРТА И ТРЕНЕР ПО СПОРТИВНО-БАЛЬНЫМ ТАНЦАМ, МАГИСТРАНТ ФАКУЛЬТЕТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛГУ. А В СВОБОДНОЕ ОТ РАБОТЫ И УЧЁБЫ ВРЕМЯ – САМЫЙ ГРОМКИЙ ФАНАТ «БЕЛОГОРЬЯ». В ВОЛЕЙБОЛ ЕГО ЗАТЯНУЛИ НЕ СВЯЗАННЫЕ ДРУГ С ДРУГОМ НИТОЧКИ – ТАНЦЫ И СОСЕД ПО ПАРТЕ. АРТЁМ МНОГО ЛЕТ НЕ ПРОПУСКАЛ ДОМАШНИЕ МАТЧИ «ЛЬВОВ» И ОСТАЛСЯ ВЕРЕН СЕБЕ ДАЖЕ В ЭТОМ СЕЗОНЕ, КОГДА ДОМАШНИЕ МАТЧИ СТАЛИ ГОСТЕВЫМИ.

С подачи одноклассника

— Я занимался танцами в «Космосе», и наши тренировки часто совпадали с волейбольными матчами. После первого сета контроль у входа на сектор ослабевал, пройти на трибуны было несложно. Мы с папой — он водил меня на танцы — этим пользовались и успевали после тренировки на одну-две партии. Так я открыл для себя волейбол — это было году в 2006-м.

— Затянуло?
— Для меня это было что-то невероятное. Недавно рылся в старых бумажках и нашёл листочек с автографом Сергея Тетюхина — мурашки пробрали! Помню, мы с отцом увидели его возле школы, 22-й гимназии — там занимались молодые волейболисты. Видимо, Сергей Юрьевич привёл на тренировку сына Пашу. Папа предложил попросить автограф. Я очень боялся, но всё-таки подошёл, и Сергей расписался.

— Ты же ходил не только на «Белогорье», но и на игры молодёжки?

— Да, волейбол вообще стал моей отдушиной. На матчах молодёжных команд народу было мало, и я на весь зал кричал «сетка!» или «аут!» на подаче соперника.>

«.....» — В правилах быстро разобрался?
 — У меня был хороший учитель. Так получилось, что с 5-го по 11-й класс мы учились вместе с Пашей Тетюхиным, сидели за одной партой. Он много времени проводил в разъездах, а когда возвращался, мы много говорили о волейболе. А потом, когда я уже учился в университете, на третьем курсе нужно было сдавать теорию и практику волейбола. Я как раз в тот год раздробил палец на руке. Отдавал передачи без безмянного пальца левой руки, но всё нормально сдал.

— Наверное, доводилось играть с Пашей в волейбол?

— Конечно. Бывало, мы приходили с двумя учителями физкультуры в спортзал, всех оттуда выгоняли и играли два на два. Паша учил ставить блок, отыгрываться от рук — в общем, и меня тренировал, и на мне тренировался.

Не зная боли, не зная слёз

— Когда ты впервые оказался на фран-секторе «Белогорья»?

— В 2018 году на финале Кубка вызова. Я ехал с соревнований из Брянска, опаздывал — у нас два раза ломался автобус. Паша достал мне и папе билеты, встретил на вокзале, отвёз в «Космос». Там я стал рядом с мужиками и, обмотанный в старый красно-зелёный шарф «Локомотива-Белогорья», начал орать. На следующий сезон снова к ним подключился, и мне неожиданно предложили стать за барабан. С тех пор и барабаню.

— А раньше играл на нём?

— Никогда! Предыдущий барабанщик Лёша Кирев научил держать палочки и правильно бить. Сейчас уже в голове сами собой рождаются ритмы, иногда что-то заимствую из разных видео.

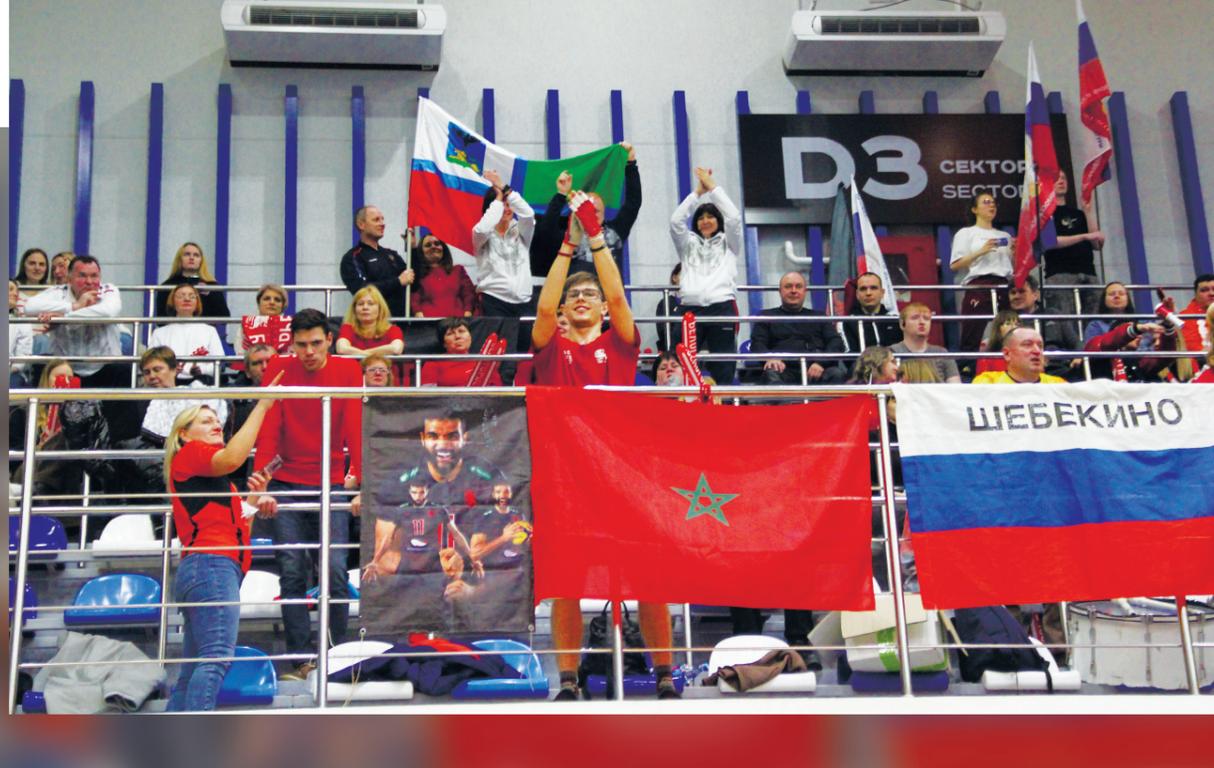
— Тяжело стучать всю игру?

— В первое время трудно было, долго восстанавливался. Сейчас я на опыте, заматываю руки лейкопластырем, надеваю перчатки. Но если матч из пяти сетов, руки всё равно устают — непросто барабанить 2,5 часа. Зато когда начинаешь заводить зал, это непередаваемое чувство — ощущения на всю жизнь!

— С трудом представляю, как можно одновременно барабанить и следить за площадкой. Тебе вообще удаётся волейбол посмотреть?

— Что-то пропускаю, но процентов на семьдесят у меня получается. Иногда бывает, что при подаче могу пробарабанить дольше, чем нужно. Хотя мне кажется, я уже выучил, кому сколько времени надо на подачу.

Февраль 2023 года. Болельщики «львов» с флагом Марокко — в честь дня рождения Аль Хачадади

— Расскажи про свой первый выезд.

— Прошлый сезон, 1-й тур, «Белогорье» играло против «Динамо» в Москве. Я тогда впервые увиделся со своей девушкой — до этого три недели переписывались. Позвал на выезд, она согласилась. И как назло я заболел. Не поехать было нельзя, тем более я отвечал за организацию выезда. Вместе с руководителем фан-клуба Тamarой Николаевной мы обзванивали людей, приглашали на сектор новичков — собралось человек сорок. Поехал с температурой, накидался таблеток, напился чаю... Мы проиграли 2:3, но матч был на загляденье! И на секторе всё великолепно получилось, я выплеснул всего себя. Причём после игры всё прошло — ни температуры, ни боли в глазах.

Пряник без кнута

— Перенесёмся в прошлую осень. Твоя реакция на новость о том, что «Белогорье» не будет играть в Белгороде?

— Мы догадывались, что так будет. Единственной неожиданностью стал выбор Тулы — изначально ходили разговоры про Одинцово. Но это всё равно далеко, и тогда мы не предполагали, что сможем ездить на каждый матч.

— Как тебе тульская арена?

— Она меньше нашей, но комфортная для группы поддержки, звук не распыляется. Иногда встречаются комментарии из серии «почему барабан такой громкий?». Ну что тут сказать, это волейбол, а не театр. В целом туляки нам помогают, некоторые приходят на сектор, даже рисуют плакаты. Спасибо им за отзывчивость и тёплый приём. На последней игре ко мне подбежал болельщик «Тулицы» и вручил пакетик тульских пряников с логотипом «Белогорья». Это очень мило.

— А как вас встречает местная полиция?

— Лояльно. Хотя однажды мы испугались. Шли с барабаном, кричали, и подъехал наряд с мигалками. Но всё обошлось, никаких претензий не было.

— Какой выезд в Тулу, по-твоему, лучший?

— Ответный четвертьфинал с «Локомотивом», куда мы ездили на двухэтажном автобусе — 70 человек. На фан-секторе творилось какое-то безумие, в хорошем смысле. Все на ногах, кричат, машут флагами... Бешеная энергетика исходила и от нас, и от команды. Это то, к чему мы стремимся — чтобы было, как в золотые времена, когда «Белогорье» всё выигрывало и все поддерживали команду. Болельщики, которые это застали, скидывали фото тех игр — потрясающе! Особенно финал Лиги чемпионов-2013/14 в Анкаре.

— Что запомнилось из матчей за пределами Тулы?

— Когда в Москве вынесли «Динамо» 3:0 в полуфинале Кубка России (4 ноября 2022 года. — Прим. ред.). На наш сектор пришло человек сто, и все кричали, не сговариваясь. А вообще плохих выездов не бывает, они всегда проходят в отличной атмосфере, даже когда в автобусе собирается много новых людей. Сначала они стесняются покричать или попеть, зато на обратном пути чувствуют себя раскованно, как в кругу близких друзей.

— Приходилось летать за «Белогорьем» на самолёте?

— Если бы клуб оплатил дорогу, думаю, мы бы и в Новый Уренгой отправились. Но нам грех жаловаться. Огромная благодарность «Белогорью» за организацию выездов в Тулу, Москву, Одинцово!.. Это очень важно для болельщиков и для команды. А так по мере возможностей отдельные фанаты путешествуют за командой. Самый безбашенный у нас в этом сезоне Ваня Сухов — человек ле-

тал в Красноярск, чтобы полтора часа постоять одному в шарфе и футболке. Лично мне когда-нибудь хочется съездить в Новосибирск: там люди болеют так, что трансляцию заглушают. Мы тоже так хотим.

Впишите имя

— По ощущениям фран-сектор «Белогорья» растёт. Это так?

— Да. На первом выезде в Тулу мы стояли в один ряд, а потом стали появляться новые люди и баннеры. Много классных идей генерирует Андрюха Харченко, он бывалый фанат, имеет опыт сотрудничества с питерскими фан-клубами — хоккейного СКА и футбольного «Зенита». Он постоянно что-то новое привносит как в звуковое, так и визуальное сопровождение. Из последнего всем очень понравился баннер с автобусом — транспортом, который стал символом «Белогорья» в этом сезоне.

— Вы прописываете какой-то сценарий перед матчем? Допустим, какие кричалки в какой ситуации скандировать?

— Пока нет. Конкретная кричалка есть только для Станислава Маслиева: «Ты космос, Стас!». Будем работать, нам ещё далеко до совершенства.

— Кто из игроков наиболее общительный? Не считая Паши.

— Всегда легко идёт на контакт Валя Кротков — это максимально открытый человек. Такой же Мохаммед. Последний раз в Москве случайно встретил Русика Галимова, нормально поговорили. Вообще между болельщиками и игроками сложились доброжелательные отношения. Мы ведь друг друга часто видим — не только на матчах, но и до, и после. Все уже друг друга знают.

— Какие у вас отношения с фанатами других команд?

— На матче мы должны их перекричать, они — нас. А вне игры общаемся, обмениваемся шарфами. Дружественно всё проходит. Это не футбол, где часто оскорбляют команду соперника и её фанатов. Волейбол более интеллигентный вид спорта.

— У фан-клуба «Белогорья» есть название?

— Это одна из задач на межсезонье — придумать фан-клубу имя и эмблему. Когда-то объединение болельщиков «Белогорья» называлось «Сектор А», потому что на этом секторе размещались активные фанаты в «Космосе». В будущем хотим делать атрибутику именно фан-клуба, чтобы мерч шёл не только от «Белогорья», но и от его поклонников. Мы уже готовимся к следующему сезону — есть идея перформанса для первой игры

«.....»